

УДК 81'374; 811.1'373.6

ДЬЯКОВ Анатолий Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета экономики и управления Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск). Автор 40 научных публикаций, в т. ч. двух монографий и словаря

ОСОБЕННОСТИ «СЛОВАРЯ АНГЛИЦИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА»

Статья описывает практику составления словарей иностранных слов и представляет типологию лексикографических трудов этого вида: полиресурные, биресурные и моноресурные словари заимствований. Моноресурсный «Словарь англицизмов русского языка» обладает большей адресованностью и, соответственно, большим охватом описываемой лексики. Словарь характеризуется большим количеством лексикографических дефиниций музыкальных, спортивных, экономических, культурных, научных, технических, военных, строительных и других терминов. В большом количестве представлены англицизмы из различных профессиональных, общественных, возрастных и других групп: заимствования из сленга автомобилистов, офисных работников, из компьютерного жаргона, рыболовов, игроков в карты, музыкантов, дизайнеров, финансистов, молодежи и т. п. Он позволяет отразить динамические процессы функционирования англицизмов в речи, включает вариантное написание полностью не ассимилированных заимствований, имеет пометы «част.» (частое употребление) и «редк.» (редкое употребление). Словарь содержит примеры калькированных слов и словосочетаний, а также псевдоанглицизмов. Прагматический компонент словаря состоит в энциклопедическом характере статей, их наполненности контекстами и словообразовательными дериватами, широком охвате лексики из разных социальных и профессиональных сфер русскоязычной жизни. В статье рассматриваются некоторые макроструктурные и микроструктурные аспекты словаря, анализируется ситуация с лексикографическим описанием этого пласта лексики в отечественной русистике. Электронная версия словаря содержит как устаревшие заимствования, так и новейшие англицизмы, которые стали популярными в 2014 году, предоставляет возможность автору добавлять, исправлять и уточнять информацию в словарных статьях.

Ключевые слова: лексикография, заимствование, англицизмы, словарь иностранных слов, моноресурсный компонент, биресурсный компонент, моноресурсный компонент, прагматический компонент.

Составленный нами «Словарь англицизмов русского языка», объединяющий более 15 тыс. словарных статей, является первым лексикографическим трудом такого масштаба, выполненным на материале англицизмов. Среди

разнообразия лексических словарей (толковых, терминологических, ономастических, словарей синонимов/антонимов, омонимов/паронимов, неологизмов, диалектизмов и т. п.) словари заимствований занимают особое место в связи

с повышенным спросом населения на информацию, разъясняющую значения новых слов, стремительно входящих в словарь русскоязычного человека.

Словарь иностранных слов – вид толкового словаря, в котором объясняются значения слов и общераспространенных терминов иноязычного происхождения, усвоенных каким-либо языком, но осознаваемых его носителями как заимствования [1].

Несмотря на то, что процесс включения той или иной лексики в лексикографическое произведение по природе своей субъективный, большинство слов словарей заимствованных слов – это слова, хорошо усвоенные языком-рецептором, многие из которых являются интернационализмами – единицами, употребляемыми в большинстве языков мира для обозначения какого-либо понятия или явления.

Теоретическая значимость словаря англицизмов заключается в разработке типологических признаков лексикографической работы такого вида.

Словари иностранных слов, согласно нашей концепции, подразделяются на три вида: полиресурсные, биресурсные и моноресурсные.

Полиресурсным словарем мы называем словарь заимствований, источником для которого стала лексика из нескольких языков мира.

Формула такого словаря может быть представлена в следующем виде:

$$ПЯ \leftarrow ИЯ1 + ИЯ2 + ИЯ3 + ИЯn,$$

где ПЯ – это принимающий язык, т. е. язык-рецептор, а ИЯ – исходный язык, т. е. язык-донор. Полиресурсные словари заимствований содержат лексику из латинского и греческого, английского, французского, голландского, немецкого, польского и других языков. Большинство известных современной русистике словарей иностранных слов являются словарями такого типа.

Отметим наиболее значимые лексикографические работы полиресурсного характера.

Появление в России словарей иностранных слов относится к началу XVIII века, когда по поручению Петра I был составлен «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», включавший

в основном заимствования из европейских языков. В 1769 году появился «Словарь разноязычный, или толкования еврейских, греческих, латинских, французских и прочих иноземских употреблений в русском языке и некоторых славянских слов» в седьмом приложении к «Российской или универсальной грамматике» Н.Г. Курганова, в котором объяснялась ненужность некоторых заимствований и находились русские эквиваленты «иноземских употреблений».

В XIX веке Н.М. Яновским был создан «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно». Заслуживает внимания словарь 1865 года «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней», составленный А.Д. Михельсоном.

Самым плодотворным в области создания полиресурсных словарей заимствованных слов явился XX век. Наиболее значимыми трудами в этой области являются словари М. Попова (1907), Ф. Павленкова (1907), А.Н. Чудинова (1910), Е. Ефремова (1912), Ф.Н. Петрова (1937, 1955, 1989), И.В. Лёхина (1940, 1949, 1954) А.М. Бабкина и В.В. Шендецова (1966), В.В. Иванова (1983), В.В. Пчёлкиной (1986), Л.Н. Комаровой (1990), Н.Г. Комлева (1995, 1999), Л.П. Крысина (1998, 2005), И.В. Нечаевой (2007), Е.Н. Захарченко (2008), А.Н. Булыко (2008) и других авторов.

Биресурсные словари (ПЯ ← П1 + П2) – словари заимствований из двух языков, в отечественной русистике известны только словари иностранных слов греческого и латинского происхождения, например, толковый словарь под редакцией С.Ю. Афонькина (2000).

Моноресурсный словарь – лексикографический труд, включающий заимствованные слова из одного языка. Формула моноресурсного словаря: ПЯ ← П1, где зафиксированы единицы одного языка-донора, например, английского. Моноресурсный словарь заимствований предоставляет возможность более широкого

охвата иноязычной лексики, функционирующей в языке-рецепторе.

Словарь-справочник А.И.Воронкова, Л.П.Поняевой, Л.П. Поповой «Латинское наследие в русском языке» объединяет и описывает латинизмы.

Заемствования из французского языка собраны в «Историческом словаре галлизмов русского языка» Н.И. Епишкина (2010). Тюркизмы (заемствования из тюркских языков) описаны Е.Н. Шиповой в 1976 году в «Словаре тюркизмов в русском языке». Заемствования из польского языка (полонизмы) собраны В. Витковским в «Новом словаре польских заимствований в русском языке» (2006).

Полного словаря германизмов (в узком смысле – заимствования из немецкого языка) издано пока не было, за исключением электронных любительских словарей.

На сегодняшний день практически нет лексикографических работ, посвященных англицизмам и представляющих собой попытку глубокого осмысления и систематизации накопленных знаний. Единственным исключением в этом смысле стал «Словарь англицизмов в избранных европейских языках», составленный на материале 16 языков, представляющих германскую, романскую и славянскую группы, под редакцией М. Герлаха [2].

«Словари англицизмов» русского языка были составлены Т.В. Максимовой в 1998 году (50–90-е годы XX века), М.Ю. Семёновой в 2003 году (287 с.) и А.И. Дьяковым в 2010 году – «Словарь английских заимствований русского языка» (587 с.).

Словарь 1998 года является неполным, в него не включены заимствования большого количества лексико-тематических групп, почти не представлены англицизмы из области экономики, науки и техники. Ввиду стремительного продвижения англицизмов в русскую речь неописанными остается большой пласт компьютерной лексики, которого не было в период составления словаря Т.В. Максимовой.

Словарь 2003 года (более 1500 единиц), являясь более полным по объему конкурентом

предыдущего труда, уделяет большое внимание сопоставительному анализу значений слова в принимающем языке и в языке-источнике, что является ценным качеством данного лексикографического произведения. Однако англицизмы, представленные в этом словаре, не отражают полной картины современного функционирования английских слов в русском языке, что связано отчасти с характером словаря, в котором упор делается на сопоставление значений заимствованного слова в языке-этимоне и языке-рецепторе.

Словарь английских заимствований 2010 года является наиболее полным трудом с точки зрения неологической лексикографии, т. е. отражения языковых инноваций. Г.Н. Склярская отмечала, что основная цель неолографии – успеть за развитием языка, постараться как можно быстрее зафиксировать все новое, что появляется в языке. Дж. Свифт мечтал «установить и закрепить... язык навечно», но это невозможно. «В этом случае он не мог бы выполнять главного своего назначения – отражать меняющийся мир» [3]. Особенностью современной языковой ситуации в русском языке, как уже указывалось, является стремительность вхождения новой лексики, что выражается в том, что даже словарь 2010 года за сравнительно небольшой отрезок времени стал неполным. Новая электронная версия словаря, которая ждет своего издания, содержит уже более 15 тыс. словарных статей по сравнению с 9 тыс. словарных статей, представленных в предыдущем издании.

Немаловажная особенность нашего новейшего словаря – его «антропоцентричность». Главная задача антропоцентрических словарей, как отмечает В.В. Морковкин, заключается в оказании помощи человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка [4].

Л.В. Щерба, отмечая важность антропоцентрического подхода к изучению языка, утверждал, что необходимо по-разному толковать единицы в зависимости от того, в какой лексикографический, а значит, и пользовательский контекст они погружены [5].

Ю.Н. Караулов, указывая на необходимость антропоцентрического изучения языка, отмечает, что «нельзя понять сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [6]. Отметив наличие двух тенденций в составлении словарей (создание системно-ориентированных и антропоориентированных словарей), ученый констатировал, что, «если мы в нашей науке неплохо представляем себе соотношение в парах “лексикография (словарь) и система языка”, “лексикография (словарь) и общество”, то проблема “лексикография (словарь) и человек” ждет своего исследования» [7].

Среди исследований, посвященных антропоцентризму в лексикографии, внимания заслуживают труды отечественных лексикографов: Л.А. Новикова, В.Г. Гака, В.П. Беркова, П.Н. Денисова, В.И. Зимины, Е.В. Каламбет, Л.П. Крысина, Г.М. Мандриковой, В.В. Морковкина, Г.Н. Скляревской. Так, Е.В. Каламбет высказывает мысль о том, что «в силу специфики лексикографического текста, на равных функционируют понимание антропоцентризма как проявленности личности лексикографа в словаре и понимание антропоцентризма как ориентации на адресата при создании словаря» [8].

Г.М. Мандрикова утверждает, что «честь выдвижения антропоцентрического подхода к лексикографированию как осознанной альтернативы подходу традиционному, лингвоцентрическому, принадлежит В.В. Морковкину», который раскрыл основные положения антропоцентрически ориентированного лексикографирования, выделив его следующие характеристики.

Во главе угла – человек и его языковое сознание, поэтому антропоцентрический словарь – словарь для человека, познающего и использующего язык. Задачей такого словаря является помощь в формировании языка как принадлежности сознания и в эффективном использовании языка. Словарь ориентирован на пользовательские запросы, являясь словарем точной адресации, в котором объектом описания являются

лингвоцентрические и антропоцентрические единицы [9].

По мнению В.В. Морковкина, «пользователь как бы заказывает лексикографу изготовление словаря с определенными свойствами точно так же, как, например, клиент заказывает портному костюм определенного качества и фасона» [10].

Целевая аудитория настоящего словаря англицизмов – люди разных возрастов и из разных социальных пластов. Автор понимал, что в словарь должны быть включены как слова терминологического характера, обиходно-бытовая лексика, употребляемая в СМИ и в повседневной речи, так и заимствования разнообразных жаргонов: офисного, рекламного, компьютерного, молодежного и т. п.

Наш словарь антропоцентричен в том смысле, что содержит большое количество прагматически значимых материалов, отражающих живые процессы, сопровождающие адаптацию, заимствование единиц разных уровней, в разных сферах общения, их грамматическое и деривационное «поведение» в русскоязычном общении, разнообразие их коннотативных приращений, в т. ч. идеологического порядка (слово *penthouse* в США ассоциируется с людьми среднего достатка, а в России – с элитой).

При создании новых словарей активного типа, каковым является наш лексикографический труд, важно учитывать прагматический компонент. Как известно, в содержании слова (ЛЗ) выделяют денотативный и коннотативный компоненты.

Сейчас коннотативный компонент нередко называют прагматическим, т. к. он воздействует на чувства, сознание адресата (но прагматическая информация идет от субъекта речи). Под прагматическим компонентом в лексикографическом аспекте понимается сумма коннотаций (социальных, культурных, этических, исторических, оценочных, эмотивных, ассоциативных), а также специфика семантики (т. е. особенности денотативной направленности) – все многочисленные, сопутствующие лексическому значению элементы (частично входящие

в его структуру), которые в речевом акте несут информацию о статусах собеседников.

Ю.Д. Апресян выделяет в содержании слова три вида прагматической информации, в которой проявляется отношение говорящего к: 1) действительности (ужас, холодрыга, красотища); 2) к содержанию сообщения (белиберда, шедеврально); 3) к собеседнику (оболтус, проныра) [11].

Г.Н. Складаревская позже добавляет и прагматические высказывания (*Грибов-то!*). Она делит прагматический компонент на эксплицитный и имплицитный. Эксплицитный (коммуникативно-ситуативный) реализует в акте речи статусы субъекта и адресата речи – непосредственно выражает иллюкутивную цель, т. е. указывает на то, в какое состояние намерен говорящий привести адресата.

Эксплицитный прагматический компонент проявляется: 1) в словах-экспрессивах (звезданутый); 2) в лексических стяжениях (публичка); 3) усечениях (видик); 4) деминутивах (водичка) и их антиподах (толстуха); 5) метафорах, в т. ч. зооморфизмах (драния кошка).

Имплицитный прагматический компонент связан с идеологическим компонентом, базирующимся на искаженных знаниях, истинах, навязанных, внушенных и пропагандируемых в конкретном социуме (десидент).

В своих работах Г.Н. Складаревская перечисляет разновидности аспектов прагматического компонента: 1) социальный, проявляющийся в гендерных и возрастных различиях, статусных характеристиках субъекта речи; 2) культурный; 3) эстетический (использование тропов, фигур речи); 4) эмотивный; 5) ассоциативно-экспрессивный; 6) идеологический [12].

Г.Н. Складаревская, говоря о словарях активного типа, утверждает, что прагматический компонент в них представлен подробно. Она сравнивает обычный толковый словарь, отражающий языковую картину мира в отвлеченности от человека и ориентированный на объективность ответа на вопрос – что скрывается за этим словом? – со словарем нового типа, в котором лингвистическая прагматика, изучающая языковой материал в связи с субъектом речи

и отличающаяся адресованностью, обильно представлена. Цель словарной статьи – ответить на вопрос: как можно использовать слово или оборот речи?

«Сущность лингвистической прагматики – неуправляемое поведение языковых и неязыковых элементов в разнообразных и неустойчивых актах речи» [12]. По Г.Н. Складаревской, обычный толковый словарь «показывает закрытое множество элементов, прагматика же изучает практически неисчислимо и с трудом классифицируемое количество отношений». Она оперирует понятиями подтекста, пресуппозиции, имплицатуры. Если толковый словарь ориентирован на реальность, то прагматика обращена к так называемому «возможному миру», связанному с уровнем взаимоотношений субъекта и адресата, условиями коммуникативного акта и т. п.

Ориентируя указанное на лексикографию, можно сказать, что прагматический компонент в словаре – это такой типизированный, социально закрепленный и единый элемент содержания лексического значения, который в типовых речевых актах символизирует отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения, к адресату.

Адресованность нашего словаря характеризуется большим количеством лексикографических дефиниций экономических, музыкальных, спортивных, технических, культурных, научных, военных, строительных и других терминов. Одновременно широко представлены англицизмы, употребляемые в различных профессиональных, общественных, возрастных и других группах: заимствования из компьютерного жаргона, из сленга автомобилистов, офисных работников, рыболовов, игроков в карты, музыкантов, дизайнеров, финансистов, молодежи и т. п. Это обычно экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы, поэтому читателями словаря могут быть и домохозяйки, и школьники, и профессионалы в узкой сфере деятельности, а также ученые и общественные деятели.

Большое количество отсылочных статей связано в основном с неустоявшимся графическим оформлением некоторых лексем, принцип инвариантности как цели и задачи серьезного лексикографического труда нарушается в нашем словаре из-за широкого охвата неассимилированной или слабо ассимилированной заимствованной лексики, функционирующей в русском языке, а также большой сленговой составляющей словаря.

АФТЕРПАТИ¹ (англ. afterparty – after *носле* + party *вечеринка*), част. нескл. То же, что *афтепати*.

Заметим, что не всегда единицей словаря является слово, часто в его состав включаются словосочетания (устойчивые и свободные), т. к. они также являются единицами заимствования. Обильное заимствование из какого-либо языка не ограничивается только номинативными единицами. Влияние картины мира, связанной с языком-донором, естественно, переносит в язык-реципиент элементы, части коммуникации в целом. Анализ только номинативных единиц (несмотря на то, что они преобладают) не позволяет глубоко внедриться в изучение социолингвистических, типологических и прагматических аспектов.

В словарь включено около 1000 словосочетаний: *аномальный свитч* (англ. anomalous switch – anomalous *аномальный* + switch *переключение*), *агрессивный портфель* (англ. aggressive portfolio), *акцептная корпорация «Дженерал Моторс»* (англ. General Motors Acceptance Corporation), *альтернативный сплайсинг* (англ. alternative splicing), *Американский план* (англ. American plan), *амортизация гудвилла* (англ. goodwill amortization), *аффилированная компания* (англ. affiliated company – affiliate *филиал*) и др.

Наш словарь включает и случаи межъязыковой омонимии:

ТУЛУП (англ. toe loop – toe *палец ноги* + loop *петля*), част. спорт. Зубцовый прыжок в фигурном катании; удар производится зубцом левой ноги. Чаще всего этот прыжок используется в качестве второго в каскаде.

В словаре имеются словарные статьи, описывающие номенклатурные заимствованные единицы: *Баунти*, *Санрайз*, *Милки Уэй* и т. п.

Словарь англицизмов предоставляет возможность включить многочисленные композиты, образованные в языке-доноре: *маркетинг-технология*, *маркетинг-план*, *маркетинг-микс*, *маркетинг-кит*, *маркетинг-менеджмент*, *маркетинг-логистика*, *маркетинг-сервис*, а также некоторые псевдоанглицизмы – слова, составленные из английских слов носителями другого языка, их появление связано с желанием потенциального читателя узнать значение «звучащего по-английски» слова, не вдаваясь в подробности его этимологии:

ФУТДАБЛБОЛ (англ. footdoubleball *двойной футбол*), редк. спорт. Разновидность украинского футбола, в котором используются два мяча. Зародился в Киеве в 2007 году.

Словарь содержит английские заимствования из разных лексико-тематических групп. Например, сфера «Артефакты» представлена группами: «Промышленная техника», «Связь», «Компьютер», «Быт», «Транспорт», «Оборона». Тематическая группа «Оборона» включает подгруппы: «Наименования старинного оружия и доспехов», «Наименования процессов и явлений», «Наименования приспособлений и механизмов», «Наименования типов оружия и их частей», «Наименования организаций, блоков и соединений», «Наименования веществ», «Наименования снарядов», «Наименования авиационных механизмов и приспособлений», «Наименования сооружений и устройств», «Наименования программ и оборонительных систем», «Наименования типов военных кораблей», «Наименования ракетных комплексов», «Наименования танков и бронетранспортеров», «Наименования марок самолетов», «Наименования марок вертолетов», «Наименования марок кораблей», «Наименования концернов».

Наш труд включает многочисленные единицы молодежного жаргона, сопровождаемые

¹Приведенные в статье примеры взяты из «Словаря англицизмов русского языка» [13].

контекстами и русскими словообразовательными производными:

ГЕРЛА (англ. girl *девочка*), част. мол. сленг. Девушка. **Герленок. Герлица. Герлуха. Герлушка. Герлышка.** *Некоторые диалектически настроенные герлышки в такие дни шутят...*

Словарь оперативно реагирует на появление новых западных явлений и предметов в жизни русскоязычного человека:

АНТИЭЙДЖИЗМ (англ. antiagism), част. соц. 1. Движение за возрастное равноправие. 2. Отрицание старения. *Кстати, оборотной стороной эйджизма становится антиэйджизм, когда с помощью фармакологии, пластической хирургии и биотехнологий скрываются следы старения.*

ГАРЛЕМ ШЕЙК (англ. Harlem shake – Harlem район Нью-Йорка + to shake *трястись*), част. муз. 1. Интернет-мем, возникший в результате набравшего высокую популярность ролика, выложенного 2 февраля 2013 года на YouTube и являющегося пародией на видео, снятое японским видеоблогером Filthy Frank. По данным на 13 февраля 2013 года, суммарное количество просмотров роликов превышает десятки миллионов. 2. Танец под музыку сингла «Harlem Shake», суть которого заключается в том, что во вступительные 14-15 секунд танцует один человек в головном уборе, тем временем другие люди заняты своими делами. Затем все люди в костюмах или почти голые танцуют или совершают хаотичные движения, принимая необычные позы или делая эротичные движения задом.

В словаре представлены не только заимствованные существительные, но и прилагательные, и глаголы, которые нельзя назвать русскими производными, потому что семантическая наполняемость английского и русского слов идентична:

ЯНГОВЫЙ (англ. young *молодой*), редк. мол. сленг. Молодой, неопытный. *Ну, чё ты быкуешь, олень янговый!* **Янговка. Янговочка.**

ДИАЛИТЬ (англ. to dial *звонить*), част. мол. сленг. Набирать номер телефона или код программы. *Всем своим сомневающимся дал отбой и давай Викторычу диалить.*

В словарь включены малочисленные примеры калькированных словосочетаний, употребляемых в речи современных молодых людей.

РЕФРИЖЕРАТОРНОЕ ПРАВО (англ. refrigerator rights – refrigerator *холодильник* + rights *права*), редк. общ. Право залезать в холодильник без спроса – синоним очень близких отношений. *Мы с ней уже шесть месяцев живем, я даже рефрижераторным правом обладаю!*

Невозможность отобразить все кальки с английского языка, которые являются полноценными англицизмами, связана с объемными параметрами словаря – словарь калькированных англицизмов ждет своего автора.

Только моноресурсный словарь может позволить себе словарные статьи, посвященные, к примеру, разновидностям музыкального жанра «нойз»: *пауэр-нойз, пуре-нойз, дроун-нойз, ритм-нойз, радионнойз.* В существующих словарях иностранных слов нет даже словарной статьи, посвященной стилю нойз.

Что касается микроструктуры словаря, то она отличается большим охватом исконной и приобретенной полисемии англицизмов, наличием русских словообразовательных дериватов, микро- и макроконтекстов, энциклопедическим характером большинства статей.

Этимологическая справка, данная в словарной статье, позволяет с уверенностью отнести заимствование к англицизму, несмотря на ошибочное мнение составителей некоторых полиресурсных словарей иностранных слов об их принадлежности к латинизмам или грецизмам.

ТАЛИЙ (англ. thalium – греч. thallos *зеленая ветка*), хим. Химический элемент, мягкий металл серебристо-белого цвета с голубоватым оттенком, открытый спектральным методом в 1861 году английским ученым Уильямом Круксом...

РОДИЙ (англ. rhodium – греч. rhodon *роза*), хим. Химический элемент группы платиновых металлов, назван английским химиком Уильямом Гайдом Волластоном...

КАЛЬЦИЙ (англ. calcium – лат. calx (calcis) *известняк; мягкий камень*), част. хим. Химический элемент, открытый и названный английским физиком Хэмфри Дэви в 1808 году...

Таким образом, моноресурсный словарь иноязычных заимствований, обладая большими возможностями для толкования слов и включения в него профессиональной, жаргонной и другой лексики, является словарем активного типа, отвечающим современным требованиям антропоцентрического направления лексикографии.

Работа над словарем продолжается, и она может привести к тематическому представлению англоязычных заимствований, что отразит-

ся на большей актуализации «пользовательских контекстов», т. е. на прагматической, а значит, и антропоцентрической значимости словаря. Ознакомиться с электронной версией словаря можно в сети Интернет [13].

Электронная версия словаря содержит как устаревшие заимствования, так и новейшие англицизмы, которые стали популярными в 2014 году, предоставляет возможность автору добавлять, исправлять и уточнять информацию в словарных статьях.

Список литературы

1. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. М., 2008.
2. Семёнова М.Ю. Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке: к проблеме составления словаря англицизмов: дис. ... канд. филолог. наук. Ростов н/Д., 2007.
3. Склярёвская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX столетия: Языковые изменения конца XX столетия. СПб., 1998.
4. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М., 1988. С. 131–136.
5. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 265–304.
6. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Сов. лексикография. М., 1988.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 56 с.
8. Каламбет Е.В. Проявления антропоцентризма в современной отечественной лексикографии (на материале лингвистических словарей). Краснодар, 2007. 68 с.
9. Мандрикова Г.М. Таронимия как лингвистический объект: моногр. Новосибирск, 2011. 89 с.
10. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997.
11. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // ВЯ. 1986. № 2.
12. Склярёвская Г.Н. Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии // Очередные задачи русской академической лексикографии. СПб., 1995.
13. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. URL: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/> (дата обращения: 12.01.2015).

References

1. Dubichinskiy V.V. *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian Language]. Moscow, 2008.
2. Semenova M.Yu. *Printsipy izucheniya leksiki angloyazychnogo proiskhozhdeniya v sovremennom russkom yazyke: k probleme sostavleniya slovarya anglitsizmov*: dis. ... kand. filolog. nauk [Principles of Studying the Vocabulary of English Language Origin in Modern Russian: To the Issue of Compiling a Dictionary of Anglicisms: Cand. Philol. Sci. Diss.]. Rostov-on-Don, 2007.
3. Sklyarevskaya G.N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX stoletiya: Yazykovye izmeneniya kontsa XX stoletiya* [Explanatory Dictionary of the Russian Language of the Late 20th Century: Language Changes at the End of the 20th Century]. St. Petersburg, 1998.
4. Morkovkin V.V. Antropotsentricheskyy versus lingvotsentricheskyy podkhod k leksigrafirovaniyu [Anthropocentric versus Linguocentric Approach to Lexicography]. *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National Features of the Language and Its Reflection in the Dictionary]. Moscow, 1988, pp. 131–136.
5. Shcherba L.V. *Opyt obschey teorii leksikografii* [Experience of the General Theory of Lexicography]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, 1974, pp. 265–304.

6. Karaulov Yu.N. *Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya russkoy leksikografii* [Current State and Development Trends of Russian Lexicography]. *Sovetskaya leksikografiya* [Soviet Lexicography]. Moscow, 1988.
7. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Identity]. Moscow, 1987. 56 p.
8. Kalambet E.V. *Proyavleniya antropotsentrizma v sovremennoy otechestvennoy leksikografii (na materiale lingvisticheskikh slovarey)* [Manifestations of Anthropocentrism in Modern Russian Lexicography (Based on Language Dictionaries)]. Krasnodar, 2007. 68 p.
9. Mandrikova G.M. *Taronimiya kak lingvisticheskiy ob'ekt* [Tonymy as an Object of Linguistics]. Novosibirsk, 2011. 89 p.
10. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. *Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem)* [Russian Agnonyms (Words We Do Not Know)]. Moscow, 1997.
11. Apresyan Yu.D. *Integral'noe opisanie yazyka i tolkovyy slovar'* [Integral Description of a Language and a Dictionary]. *VYa*, 1986, no. 2.
12. Sklyarevskaya G.N. *Novyy akademicheskyy slovar': ob'ekt, tipologicheskie priznaki, mesto v sisteme russkoy leksikografii* [New Academic Dictionary: Object, Typological Features, Place in the System of Russian Lexicography]. *Ocherednye zadachi russkoy akademicheskoy leksikografii* [Immediate Tasks of Russian Academic Lexicography]. St. Petersburg, 1995.
13. D'yakov A.I. *Slovar' anglitsizmov russkogo yazyka* [Dictionary of Anglicisms of the Russian Language]. Available at: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/> (accessed 12 January 2015).

Dyakov Anatoly Ivanovich

Faculty of Economics and Management, Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russia)

PECULIARITIES OF THE DICTIONARY OF ANGLICISMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

This article describes the practice of compiling dictionaries of loan words and presents a typology of lexicographic works of that kind: multi-source, bi-source and mono-source dictionaries of loan words. The mono-source *Dictionary of Anglicisms of the Russian Language* has greater targeting and, thus, a wider coverage of the described vocabulary. This dictionary includes a large number of lexicographic definitions of music, sports, construction, economic, cultural, scientific, technical, military, and other terms. In addition, there are a lot of Anglicisms from various professional, social, age and other groups: borrowings from computer jargon, the slang of motorists, office workers, fishermen, card players, musicians, designers, financiers, young people, etc. It allows us to reflect the dynamic processes of the Anglicisms' functioning in the speech, includes different spelling variants of the words that have not yet fully assimilated in our language, as well as the labels of "frequent usage" and "rare usage". The dictionary contains examples of calqued words and phrases, as well as pseudo-Anglicisms. The pragmatic component of the dictionary is presented by the encyclopedic nature of its entries, including contexts and word-formative derivatives, wide coverage of the vocabulary from various social and professional spheres of the Russian-speaking life. This article dwells on some of the macro- and microstructural aspects of the dictionary, analyzes the state of affairs with the lexicographic description of this type of vocabulary in Russian philology. The electronic version of the dictionary contains both obsolete loan words and the latest Anglicisms that gained popularity in 2014 and allows the author to add, correct and update the information in the dictionary entries.

Keywords: *lexicography, loan word, Anglicism, dictionary of loan words, multi-source, bi-source, mono-source, pragmatic component.*

Контактная информация:

адрес: 630087, г. Новосибирск, просп. Карла Маркса, д. 26;

e-mail: foreign@sibupk.nsk.su

Рецензент – *Щитицина Л.Ю.*, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии, заместитель директора института филологии и межкультурной коммуникации по научной работе и инновациям Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова